

Разговорный диалог в зеркале текстовых сопоставлении

ТАМАРА В. МАТВЕЕВА
(Екатеринбург)

До последнего времени понятие разговорный диалог, которое используется в коллоквиалистике, не получило единого истолкования и может трактоваться, во-первых, как совокупность реплик, составляющих диалогическое единство, во-вторых, как тематически объединенный фразовый ряд диалога, наконец, в-третьих, как вся совокупность диалоговых реплик, которыми представлена вербальная сторона некоторой ситуации непринужденного общения. Сосредоточившись на последнем объекте, поставим вопрос о текстовом статусе непринужденного устного диалога (полилога), целостного по составу его участников и соответствию одной и той же ситуации. Под текстом в данном случае понимается „функционально завершенное речевое целое” (Леонтьев 1979: 28)), целостное и связное речевое произведение.

Поскольку приведенное определение понятия текст и категориальный аппарат лингвистического описания текста сформулированы на материале речевых произведений в письменной форме, преимущественно монологических, а в статье ставится вопрос о приложимости теории текста не только к письменным монологическим, но и к непринужденным устным диалогическим произведениям, необходимо обращение к методам контрастного внутриязыкового анализа. Исследовательская гипотеза формулируется следующим образом: текстовый статус разговорного диалога может быть доказан возможностью его научной интерпретации на общих основаниях, в единой системе понятий с применяемыми для описания письменных монологических (канонических) текстов. Если разговорный диалог

является текстом, эта система понятий будет релевантна при его описании, о специфике же данного типа текстов должна свидетельствовать закрепленная за этим типом композиция речевых средств.

Ниже предлагается текстологическая характеристика разговорного диалога на фоне канонических текстов книжно-письменных функциональных стилей. Межстилевое сопоставление проводится на базе, которые сохраняют собственно текстовое качество используемых языковых средств, а именно композитивность. Таким качеством обладает текстовая категория – функционально семантическая композиция разноуровневых языковых средств, несущая в себе один из необходимых смыслов текста, например, семантику темы, пространства, времени, тональности.

Совокупность основных текстовых категорий отражает тип коммуникативных актов, воплощенный в определенном типе текстов, и каждый функциональный стиль, понимаемый как тип текстов, характеризуется относительно единообразным структурно-семантическим содержанием основных своих категорий и единой общестилевой композицией категории (опыт такого описания представлен в работе: Матвеева 1990). Это достаточно ясно для книжно-письменных стилей, но весьма проблематично для разговорной речи, противостоящей им по всем дихотомическим стилиевым признакам (преимущественным форме и виду речи, характеру отношений говорящих и др.). Обратимся к характеристике разговорного диалога через описание речевой реализации текстовых категорий пространства и времени (хронотопа), темы и тональности. Материалом наблюдений послужили записанные на магнитную ленту и впоследствии переведенные в письменную форму непринужденные неофициальные диалоги, входящие в Разговорную текстотеку Уралского университета. Для развернутых иллюстраций отобран один из этих текстов, приводимый ниже (условное обозначение отсылок к этому тексту – Р).

А. – инженер с высшим образованием, 33 лет. Во время разговора несколько взволнован и возбужден.

Н. его жена, закройщица в швейном ателье, образование среднее, 30 лет.

А. Привет!

Н. Здравствуй!

А. Ну как ты?

Н. Ой /вообще не могу/

А. Ну ляжь /полежи//

Н. Сегодня целый день загибалась // Дома еще ничего было / а на работе как

скрутило / думала / концы отдам //

А. Я же тебе говорил, говорил / Не ходи / отлежись / я позвоню на работу / предупрежду ///

Н. Да думала пройдет //

А. Пройдет?! Разве с сердцем шутят?

Н. Работать некому //

А. Ну да конечно // А работать всегда некому // Или ты думаешь / тебе памятник поставят? Ничего подобного!

Н. О чем ты?

А. Да о том! Ваша директриса о людях вообще не заботится / Ей только паши на работе / а то что человеку плохо / она этого не видит / или не хочет видеть //

Н. Да ладно тебе / завелся / Мне уже лучше //

А. Лучше / лучше/ Ты только храбришься / а ночью опять скорую будем вызывать // И давай / мать / договоримся / завтра ты идешь в больницу // Со здоровьем не шутят!

Н. Ладно / посмотрим //

Н. Не посмотрим / а точно!

Н. Но у меня уж правда отлегло / ты зря переживаешь // Завтра все пройдет //

А. Хорошо бы!

Н. Ты лучше расскажи / что у тебя нового /

А. Да что у меня?! У меня все нормально // Проект скоро должны закончить //

Н. Когда?

А. Думаю / недели через две // Надо будет в Москву везти /

Н. Тебя пошлют?

А. Конечно // Кого же еще //

Н. Надолго?

А. Да нет / дня на четыре думаю / не больше //

Н. А что так мало?

А. Так отвезти только надо / а когда будет рассмотрен / сами вызовут //

Н. А ...

А. Ну ладно / давай ужинать // Ты лежи / а я пойду / грибницу разогрею //

Н. А ...

А. Ну ладно / давай ужинать // Ты лежи / а я пойду / грибницу разогрею //

Н. И макарон себе положи / а мне не надо / я не хочу //

Пространственно-временная характеристика разговорного диалога

Основная темпоральная линия разговорного текста – это линия объективного (реального) времени, векторный нуль которой – это момент речи.

В разговорной речи объективное время совпадает с грамматическим глагольным (разговорное настоящее означает ‘сейчас’, прошедшее – ‘раньше’ и будущее – ‘позже момента речи’). Расширения и переносы значения времени чаще всего получают контекстуальное обоснование: *Ваша директриса о людях вообще не заботится* (Р); *И давай... договоримся / завтра ты идешь в больницу* (Р); *Я же тебе говорил-говорил // не ходи / отлежись / я повсюду на работу / предупрежду* (Р); *Сейчас / по-моему / хватают все / что можно / и нельзя; Георгий уехал на участок сегодня пораньше.*

Помимо основного способа выражения объективного времени – с помощью видо-временных форм – используется лексический способ – на основе тематической группы лексики „Время”, часто в сочетании с числительным. Этот, на первый взгляд, наиболее точный способ обозначения времени характеризуется смещениями в область прецептуального, субъективно воспринимаемого времени: *Надолго? – Да нет / дня на четыре думаю / не больше* (Р): четыре дня в восприятии говорящего – это небольшой срок, ср.: *Ну совсем трамваи не ходят / целый час на остановке проторчала*: час в восприятии говорящего – это большой срок, причем объективное время, по опыту, вполне могло быть меньше, т.е. целый час здесь – это ‘очень долго’, ‘слишком долго’.

Общее темпоральное строение разговорного диалога отличается простотой и экономичностью средства. Это „служебная” координата которая оформляется более всего грамматически.

Для категории пространства в разговорном диалоге также характерны объективность и фактологичность. Исходной точкой при организации текстового пространства служит координата „здесь”, не имеющая специального выражения (это „пространственный нуль” разговорного диалога). Все другие статические положения, а также перемещения в пространстве обозначаются на базе исходной точки, причем эти обозначения, как правило, максимально конкретны или опущены за счет общего опыта говорящих и/или ситуации общения: *Ты лежи / а я пойду / грибницу разогрею* (Р): пойду на кухню.

Опираясь на изоморфность категорий времени и пространства, отметим их связь в разговорном диалоге с „Я-темой”. В рамках понятия локации (способа введения высказывания в семиозис), включающей в себя основные парадигматические координаты текста: „субъект – пространство – время” (Науменко 1990), локация разговорного диалога выглядит так. Ее

ядро „я – здесь – сейчас” полностью соответствует исходному антропоцентризму текстового хронотопа в определении Ю. С. Степанова (1985), с тем уточнением, что координаты „здесь – сейчас” отражают реальную конкретную и постоянную на протяжении диалога локацию его создателей. Это ядро дополняется координатами хронотопа „там” и „тогда” (локация „я – здесь – тогда” и „я – там – тогда”), образуя целостный блок прагматических координат, который условно можно обозначить как „Я-локацию”, сквозную для всего разговорного диалога и поэтому ведущую в нем.

Внешние по отношению к говорящему координаты локации (условно, „Он-локация”) – это локация предметно-логических фрагментов диалога, т.е. фрагментов с отдельной от субъекта предметной темой. „Он-локация” также конкретна и реалистична, за счет чего обеспечивается общность автотематических и предметно-тематических фрагментов диалога.

Обобщенный взгляд на рассмотренные категории позволяет сделать вывод о преимущественном значении субъективной, личностной составляющей разговорного диалога, удерживающей целостность последнего. Реактивная конкретика хронотопа в сочетании с „Я-тематикой” создают основу для выражения главного – индивидуальной эмоциональной оценки и волеизъявления по отношению к отображаемому и к собеседнику.

Для сравнения: научный текст имеет две темпоральные координаты: вспомогательную линию объективного времени с условной точкой временного отсчета „время создания данного научного текста” на оси „от пред-истории вопроса – к его дальнейшей разработке” и основную линию концептуального времени, характеризующуюся при реализации асемантической и релятивностью видо-временных глагольных форм. Для официально-делового текста актуально объективное время с точнейшей конкретизацией текстового „сейчас”, но основная часть такого текста бывает темпорально ориентирована на реальное будущее, так что обшая темпоральная идея официально-делового текста может быть выражена как „сейчас и в дальнейшем”. Сопоставление подчеркивает единство организации хронотопа в пределах каждого функционального стиля, в том числе в рамках разговорной речи.

Тематическая организация разговорного диалога

Тематическая разноплановость, или политематичность разговорных речевых произведений составляет их характерную черту (Земская 1988).

Разговорная речь „не держит тему”: по нашим наблюдениям, диалог объемом пять минут звучащей речи может иметь до 15-18 фрагментов разной тематики.

В то же время анализ тематической организации разговорных диалогов показывает, что будучи тематически не регламентированы и характеризуются свободой перехода с одной предметной темы на другую под влиянием ассоциаций и требований ситуации, а главное – речевой стратегии говорящих, разговорное произведение характеризуется и действием противоположенной тенденции – к тематической целостности.

Во-первых, предметно-тематическая направленность компенсируется автотематическим единством разговорных диалогов, т.е. наличием в нем „Я-темы” каждого говорящего, обязательной и сквозной для любого разговорного диалога. В диалоге Р, состоящем из 229 слов, почти пятую часть составляют лексические единицы, прямым или косвенным образом передающие указание на первое или второе лицо говорящих (местоимения *я, ты, мы*, глаголы первого и второго лица, неполные предложения с контекстно восполняемым подлежащим или дополнением, указывающим на говорящего и др.). Ш. Балли писал: „Усилие, совершаемое разумом для того, чтобы приблизиться к объективной реальности, почти всегда тщетно, ибо мы являемся рабами собственного я, мы постоянно примешиваем его к явлениям действительности, и последняя не отражается, а прелимляется в нас” (1961: 22-23). В разговорной речи эти усилия минимальны, во всяком случае, в диалогах бытового содержания объективная реальность волнует говорящего в той мере, в какой она вовлекается в плоскость его личных мотивов, настроений, интересов. Разговорный диалог – это разговор обо мне и о тебе на материале непосредственно этих, а также различных предметных тем. Таким образом, он характеризуется автоматическим единством, принципиально иным по сравнению с другими стилями речи, где текст удерживается единством предметной темы.

Во-вторых, семантический анализ тематических фрагментов по методике О. Скрипач (1985) показывает взаимосвязанность многих тем, в том числе иерархическую связанность. Как правило, десяток-полтора частных тем группируются в 3-4 гипертемы (Сибирякова 1990). Отмечены такие явления, как расширение темы, ассоциативное смещение в семантически близкую сферу, возврат утраченной темы и др. Во всех этих явлениях реализуется тенденция, противоположная политематичности.

Текст Р в плане тематической организации предстает следующим образом (ТФ – тематический фрагмент, ГТ – гипертема).

Текстуальный анализ показывает, что гипертема данного текста сказывается и на формально с нею не связанных, см.: *Ты лучше расскажи, что у тебя нового* в начале ТФ-5 (коммуникативная тактика отвлечения от темы, нежелательной для говорящего); *Ты лежи, а я пойду* в ТФ-6, ср. с *Ну ляжь / полежи* в ТФ-2.

Итак, при несвойственном разговорному диалогу предметно-тематическом единстве, такой диалог характеризуется автотематическим единством, а также тенденцией к группировке и контекстной синтагматической связанности тематических фрагментов.

Тональность разговорного диалога

Содержание категории тональности составляют субъективно-модальные смыслы – индивидуальная эмоциональная оценка и волеизъявление

говорящего. Их направленность различна, так, эмоциональному оцениванию может быть подвергнут каждый компонент коммуникативного акта: предмет объективной реальности, адресат речи, ситуация общения, сам говорящий и его речь. При этом каждый говорящий ничем, кроме собственных нравственных представлений и цели высказывания, не ограничен ни в плане выбора конкретной эмоциональной оценки, ни в степени интенсивности этой оценки, ни в детализации предмета оценивания. В результате тональность разговорного диалога, как правило, калейдоскопична и неоднопланова. В диалоге Р реализована тональность встревоженности и сочувствия мужа к жене, его неприязни по отношению к директору жены; тональность сопереживания жены и мужа. Сфера волеизъявления однонаправленна, это волеизъявление мужа относительно поступков жены.

Значимость категории тональности в разговорной речи подчеркивается уровневой многослойностью поля тональности в непринужденных диалогах и многообразием использованных средств, что говорит об открытом характере тональности. Диалог Р в числе таких средств содержит: прямую лексику эмоций, общеупотребительную и разговорно-просторечную (*ой, загибалась: загибаться* 'болеть'; *скрутило: скрутить* 'овладеть ком-л., одолеть кого-л. (о болезни)'; *концы отдам: концы отдать* 'умереть'; *храбришься*); лексику обозначения оценок и эмоций (*плохо, лучше, переживаешь*), лексику с эмоциональной коннотацией (*директриса, скорую вызывать*); „семейную” лексику (*мать* как обращение к жене); усиления на базе повторов и противопоставлений (*не видит или не хочет видеть; я ж тебе говорил говорил; не посмотрим, а точно*); экспрессивную интонацию и конструкции экспрессивного синтаксиса (*Пройдет?! Разве с сердцем шутят?; Хорошо бы!; Кого ж еще!*). К названным средствам следует также добавить психологическую окрашенность буквально всего словесного ряда диалога (*письменное предложение едва ли сохраняет половину тональной информации устного текста*).

Наиболее важный план тональности относится непосредственно к линии общения. Связанная с доминированием коммуникативной функции, или фактическая речь имеет соей целью „говорить, чтобы высказаться и встретить понимание” (Винокур 1993). Разговорный диалог таков или по большей части таков: главное для говорящих не столько сама информация, сколько ее оценивание.

Для сравнения: научный текст характеризуется логизированностью и небольшим набором тональностей (одобрение/неодобрение, уверен-

ность/неуверенность, удивление, сожаление), отказом от крайних эмоций, тональным единством целого текста.

В аспекте интересующей нас проблемы существенен вопрос о тональной целостности и связанности в пределах разговорного диалога. В поисках ответа на него проследим целый диалог в плане речевого поведения его участников, опираясь на понятие речевых тактик говорящего (Верещагин 1991). Диалог Р предстает следующим образом (См. на стр. 100).

За исключением практик зачина и концовки диалога Р (приветствие и практически обусловленная концовка – разговор об ужине) все поведенческие шаги собеседников взаимосвязаны и взаимообусловлены, они составляют целостный сюжет психологического взаимодействия в семье по поводу конкретного реального события (болезни жены). Данное событие выступает в качестве основной темы диалога, другие темы (отношение жены к работе и новости на работе мужа) мотивированы основной темой, исходя из стратегии речевого поведения собеседников: действенного сочувствия со стороны А. и обращения за сочувствием, но без намерения чрезмерно взволновать собеседника со стороны Н.

Другие разговорные диалоги демонстрируют возможность организации „психологического сюжета” на базе полной разнотемности, причем тема вполне может быть лишь поводом, а не содержанием общения, может осмысляться исчерпанной и т.д., см. реплики переключения разговора на новую тему: *Ой / да что мы все о плохом да о плохом // Давай я тебе лучше про ... расскажу; Ну / хватит про дела / сколько можно // Ты Ольгу-то давно не видела?; Да / ну ладно / так ты позванивай.* Но тема меняется, а психологический сюжет продолжается, пока не будет прерва по требованиям ситуации или исчерпан в соответствии с законами психологии общения.

Этот своеобразный механизм развертывания разговорного диалога можно противопоставить механизму развертывания научного текста, который строится посредством последовательной экспликации бтапов (фаз) познавательной деятельности ученого (Кожина 1992). Очевидно, разговорный и научный стили различаются на глубинном уровне, в динамике это различие заложено уже на этапе авторского замысла: для научной речи это замысел с информационно-логической доминантой, и научный текст формируется на когнитивной основе; для разговорной речи это замысел с психологической доминантой, и речевое произведе-

ние в норме формируется с интуитивной целью эмоционально гармонического общения.

Собеседник А (муж)

Собеседник Н (жена)

Речевые тактики

Проявляет интерес -
Ну как ты?

Жалуется
- Ой / вообще не могу ...//

Сочувствует, укоряя -
Я ж тебе говорил ...//

Оправдывается
- Да я думала пройдет //

Сочувствует, возмущаясь
- Разве с сердцем шутят?
- Ваша директриса ...

Успокаивает
- Да ладно .../
Мне уже лучше ...//

Сочувствует, выражая недоверие
- Ты только храбришься //

Сочувствует, предлагая действия
- Завтра ты едешь в больницу //

Соглашается,
чтобы успокоить
- Ладно / посмотрим /
Успокаивает
- У меня уж правда
отлегло /

Отвлекает, успокаивая
- Ты лучше рассаживай
/ что у тебя нового //

Отвлекается и рассказывает
- Проект скоро должны закончить //

Поддерживает интерес
к рассказу
- Когда? Тебя пошлют?
Надолго? //

Однако и в случае отклонения от этой цели (при вынужденном неофициальном общении, в разговоре с намеренной целью обострения отношений и т.п.) тональность речи меняет свой оценочный знак, но остается ее важнейшей составляющей.

Подведем некоторые итоги. Разговорный диалог, соответствующий определенной ситуации общения, обладает целым рядом смысловых „линий целостности“.

Во-первых, это сквозная тональная доминанта, определяющая смысловое развертывание диалога в соответствии с логикой общения собеседников и составляющая его смысловой стержень (недаром предпринимаемые в разное время классификации диалогов могли строиться на тональном основании: „Согласные“ и „прекословные“ разговоры у М. В. Ломоносова (1952); „диалог-унисон“ и „диалог-ссора“ у А. К. Соловьевой (1965).

Во-вторых, это тематическая структура, включающая в себя сквозную „Я-тематику“, что в сочетании с ее открытой тональной подачей создает ярко выраженную автоцентричность непринужденного диалога, и подчиненную ей разнообразную или дискретную предметную тематику. Разговорные диалоги допускают различное соотношение предметно-тематических и автотематических фрагментов, но главенствующая роль принадлежит последним.

В-третьих, это пространственно-временная организация с ведущими координатами локации „мы – здесь – сейчас“ и дополнительными структурами в предметно-тематических фрагментах разговорного диалога.

В целом выявляется единая категориально-текстовая структура, выделяющая данный класс речевых произведений на фоне других классов. Данная структура определена на общетекстовых основаниях, с помощью теоретического понятия текстовой категории и контекстного анализа воплощения отдельных категорий в групперазговорных диалогов. На наш взгляд, это свидетельствует о возможности утвердительного ответа на вопрос о текстовом статусе разговорных диалогов.

С учетом того, насколько отличен данный тип текста от монологических в письменной форме (это текст не информационный, а коммуникационный, фатических, текст с тональной доминантой), можно терминологически разграничить эти два типа текстов, называя устный диалог одной ситуацией неканоническим, или разговорным текстом.

Призвание текстового статуса ситуативно целостных разговорных диалогов открывает новые возможности для культурно-речевого, риторического, дидактического взгляда на разговорную речь.

Литература

- Балли Ш., 1961, *Французская стилистика*, Москва.
- Верещагин Е. М., 1991, *Коммуникативные тактики как поле взаимодействия языка и культуры*. – *Русский язык и современность: Проблемы и перспективы развития русистики*, ч. 1, Москва.
- Винокур Т. Г., 1993, *Информативная и фатическая речь как обнаружение разных коммуникативных намерений говорящего и слушающего*. – *Русский язык в его функционировании: Коммуникативно-прагматический аспект*, Москва.
- Земская Е. А., 1988, *Политематичность как характерное свойство непринужденного диалога*. – *Разновидности городской устной речи*, Москва.
- Кожина М. Н., 1992, *Интерпретация текста в функционально-стилевом аспекте*, „Stylistyka” I, Opole.
- Леонтьев А. А., 1979, *Высказывание как предмет лингвистики, психолингвистики и теории коммуникации*. – *Синтаксис текста*, Москва.
- Ломоносов М. В., 1952, *Краткое руководство к красноречию*. – *Ломоносов М. В., Полн. собр. соч.*, т. 7, Москва-Ленинград.
- Матвеева Т. В., 1990, *Функциональные стили в аспекте текстовых категорий*, Свердловск.
- Науменко А. В., 1990, *Координаты локации („субъект”, „пространство”, „время”) в семантической организации газетного текста*. Автореферат канд. дис., Харьков.
- Сибирякова И. Г., 1990, *Опыт тематического анализа диалогического разговорного текста*. – *Языковой облик уральского города*, Свердловск.
- Скирдач О. М., 1985, *Лингвистические принципы тематической организации текста*. Автореферат канд. дис., Москва.
- Соловьева А. К., 1965, *О некоторых общих вопросах диалога*, „Вопросы языкознания”, № 6.
- Степанов Ю. С., 1985, *В трехмерном пространстве языка: Семантические проблемы лингвистики, философии, искусства*, Москва.

The Colloquial Dialogue in the Light of Textual Categories

The article analyses spoken (oral) colloquial dialogue against the background of written texts and different functional styles, recalling the notion of textual categories. The basis of the characteristic is a description of the realization in a definite dialogue of such categories as: time and space, theme and tonality. The colloquial dialogue possesses a specific categorial and textual structure. It is determined by: (1) spatial-temporal organization with dominant co-ordinates „we - here - now”, (2) thematic structure which is penetrated by the „I - themes”, subordinating to itself thematical variety of fragments, (3) tonal dominant qualifying the substantial unfolding of a dialogue in agreement with the logic of interlocutors' communication, and belonging to the semantic kernel of the conversation.